

ШАБАЕВА В.И.
МИГРАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
МЕЖДУ РЕГИОНАМИ И ВНУТРИ РЕГИОНОВ
(Обзор)

Во второй половине 1980-х – начале 2000-х годов в результате возрастающего дисбаланса демографического развития и мирового рынка труда, увеличения разрыва в темпах развития между отдельными странами и регионами, а также быстрых перемен в глобальных политических и экономических системах произошла резкая интенсификация мировых интеграционных потоков.

Определяющей миграцией все больше становится экономическая миграция, охватывающая разные ее формы, различные категории мигрантов. При этом главной причиной перемещения являются экономические мотивы. Основной частью экономической миграции является трудовая миграция, под которой понимается временная миграция с целью продажи мигрантами своего труда и получения зарплаты в стране въезда. Трудовая миграция по существу определяет глобализацию современного мирового рынка труда и мирового хозяйства в целом.

Одной из основных причин международной миграции рабочей силы является неравномерность мирового экономического развития, неравенство доходов и возможностей в разных странах, в частности, между более и менее развитыми странами. Другим важным фактором является дисбаланс населения – избыток рабочей силы в развивающихся странах (РС) и ее недостаток в более развитых. И третьим, возможно, самым важным фактором, объясняющим привлечение иностранных рабочих, является дешевизна этих рабочих рук, что позволяет извлекать максимальные прибыли от их использования. И самыми дешевыми оказываются нелегальные

иммигранты, которых, по оценкам экспертов ООН, не меньше, чем легальных трудовых мигрантов.

Особенностью России является то, что она активно вовлекается в мировой рынок труда, не имея при этом целенаправленной государственной миграционной политики. Россия одновременно выступает и как импортер иностранной рабочей силы, и как экспортёр национальной рабочей силы за рубеж. Особенности процессов трудовой миграции в современной России определяет появление так называемого «ближнего зарубежья», со всеми странами которого (кроме Беларуси) она все эти годы имеет положительное сальдо миграции, и в результате стала второй страной мира (после США) по привлечению мигрантов, численность которых, по данным ООН, за последние десять лет превысила 13 млн. человек (1, с. 12). Характерно, что легальная трудовая миграция в Россию недостаточно развита, при этом сокращение притока легальных мигрантов сопровождается ростом числа нелегальных. Главной причиной этого является то, что нелегальные мигранты для российских предпринимателей – исключительно дешевая и бесправная рабочая сила. Это стимулирует найм таких рабочих, хотя российское законодательство увеличивает наказание работодателей, практикующих привлечение нелегалов. В то же время нелегальные иммигранты выгодны не только для предпринимателей, но и для государства в целом, поскольку в большинстве случаев они выплачивают различные налоги (в основном косвенные), но редко получают социальные пособия и льготы.

Перспективы трудовой миграции в Северо-Западном федеральном округе РФ (СЗФО) оценивает в своей статье д.э.н. М.А. Клупт, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. Регион расположен на обширной и неоднородной в климатическом и экономическом отношении территории, простирающейся от берегов Балтики до Баренцева моря. Особое внимание уделяется современной миграционной ситуации и перспективам миграционных процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Особая значимость и динамичное развитие этого региона в последние годы обусловлены, среди прочего, и тем, что по этой территории проходят транспортные коридоры, связывающие Россию с ЕС.

Климатическая и экономическая неоднородность региона определяет и неоднородность происходящих здесь миграционных процессов. В первые годы нового века официальная статистика зарегистрировала незначительное положительное сальдо миграции

в 0,1% (3,1 прибывших и 3,0% убывших на 1000 жителей). Большинство экспертов считают, однако, что истинные масштабы миграции в 5–10 раз превышают официальные данные. В 2003 г. доля иммигрантов из-за рубежа составила в общей численности прибывших 5,6%, а в общей численности выбывших – 4,7%. В первом квартале 2004 г. общая численность прибывших в регион снизилась по сравнению с соответствующим периодом 2003 г. на 4,9%, а выбывших – на 2,7% (2, с. 58).

В пределах СЗФО можно выделить четыре группы территорий, различающихся по характеру миграционных процессов.

1. Санкт-Петербург и Ленинградская область, жители которых составляет в общей сложности 45,4% населения СЗФО (2, с. 59). В 2002 г. миграционное сальдо Ленинградской области со всеми субъектами Федерации, входящими в СЗФО, было положительным. Миграционное сальдо Санкт-Петербурга с другими субъектами Федерации, входящими в СЗФО, за исключением Ленинградской области и Республики Карелия, также было положительным. Таким образом, Санкт-Петербург и Ленинградская область образуют региональный центр притяжения мигрантов из СЗФО.

2. Территории, лежащие на Крайнем Севере, и примыкающие к ним районы – Архангельская и Мурманская области и Республика Коми, значительная часть которых лежит за полярным кругом или примыкает к нему. На протяжении всего периода реформ из этого региона происходил отток населения, особенно интенсивным он был из Мурманской области в Санкт-Петербург.

3. Регионы, занимающие промежуточное положение по характеру миграционных процессов, – Вологодская, Новгородская и Псковская области, Республика Карелия. Здесь отмечается незначительное по величине положительное сальдо миграции.

4. Калининградская область – российский анклав на побережье Балтийского моря. Для него характерно более выраженное положительное сальдо миграции, поскольку область в силу ее анклавного положения играет особую роль в территориальной структуре РФ.

При оценке перспектив дальнейшего развития миграционных процессов на Северо-Западе России должны учитываться факторы, способствующие и ограничивающие трудовую миграцию. В Санкт-Петербурге в ближайшие годы ожидается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. Согласно прогнозным оценкам, компенсировать в 2003–2010 гг. естественную убыль населения

ния трудоспособного возраста, не снижая уровень занятости, можно лишь при ежегодной положительной трудовой миграции в размере 115–150 тыс. человек; в противном случае возможен дисбаланс рынка труда.

Один из самых низких уровней безработицы в Санкт-Петербурге – 3,6% экономически активного населения, отмеченный в мае 2003 – феврале 2004 г., по определению МОТ, тоже является одним из важнейших факторов, обуславливающих миграционный приток населения в Санкт-Петербург. Его влияние будет, вероятно, достаточно устойчивым (2, с. 60). В числе других факторов, способствующих притоку рабочей силы в Санкт-Петербург, следует отметить различие в зарплате и уровне жизни (средняя зарплата в 2003 г. была здесь на 25 % выше, чем в целом по стране); дефицит квалифицированных рабочих в результате оттока их в 90-х годах в сферу малого бизнеса, торговлю и неформальный сектор экономики, что усугублялось демографическим спадом; спрос на малоквалифицированную рабочую силу в случае продолжения экономического подъема; благоприятные возможности для профессиональной карьеры в высокооплачиваемых областях деятельности. Являясь крупнейшим университетским центром (вторым после Москвы), город и впредь будет привлекать нацеленных на профессиональную карьеру выпускников, прибывающих сюда из других регионов России и стран СНГ.

Перспективы развития Ленинградской области определяются тем, что наряду с относительно развитыми районами, прилегающими к Санкт-Петербургу, она имеет также малонаселенные депрессивные территории. В период реформ уровень безработицы в области был выше, чем в городе: в мае 2003 – феврале 2004 г. он составлял 8,7% от численности экономически активного населения (в С.-П. – 3,6%) (2, с. 61). Несмотря на это, в последние годы область стала региональным центром притяжения мигрантов по ряду причин: во-первых, по меньшей мере 10% населения области проживают в пригородной зоне Петербурга и работают в городе, пользуясь более дешевым загородным жильем; во-вторых, в области интенсивно развиваются отрасли промышленности, ориентированные на потребительский рынок Санкт-Петербурга; в-третьих, развивается логистическая инфраструктура, обслуживающая внешнюю торговлю. При условии продолжения экономического подъема все это будет способствовать сохранению положительного миграционного баланса Ленинградской области.

В то же время существуют определенные ограничения и риски, связанные с миграцией. Для Санкт-Петербурга они сходны с рисками, характерными для многих развитых регионов мира. Например, настороженное отношение жителей города к мигрантам: в 2004 г. 25,6% опрошенных заявили об отрицательном отношении к трудоустройству мигрантов; 21,3 – готовы отнести к трудовой миграции положительно при условии трудоустройства мигрантов на «плохие» рабочие места; «безусловно положительно» оценили трудовую миграцию 25,5% респондентов (2, с. 62). Эти данные схожи с результатами опросов, проведенных в США. Понятно, что такое отношение к мигрантам в сочетании с деятельностью экстремистских группировок представляет собой взрывоопасную смесь. К тому же, поскольку значительная часть мигрантов работает нелегально, они и их работодатели не платят налогов и взносов на поддержку социальной сферы. Помимо этого, миграционные потоки ограничиваются высокими ценами на жилье, из-за чего мигранты часто живут в трущобах. Существуют, наконец, и системные риски, связанные с миграцией: во-первых, работодатели, нанимающие нелегальных мигрантов, получают неоправданные конкурентные преимущества, что препятствует выведению экономической деятельности из «тени»; во-вторых, это чревато проникновением нелегальных отношений в здоровый сектор экономики; в-третьих, дешевая, покорная и часто неквалифицированная рабочая сила из числа трудовых мигрантов позволяет работодателям решать проблемы экспенсивным путем без вложений в человеческий капитал и технологические инновации.

Для совершенствования региональной миграционной политики в регионе наиболее важными представляются следующие направления: улучшение информационного обеспечения, развитие стратегического планирования; развитие социального партнерства; развитие системы профессионального образования; совершенствование миграционного и правового законодательства и практики. Особенно важны стратегическое планирование и развитие необходимых институтов на региональном уровне. Необходим количественный анализ, учитывающий специфику каждого региона. Нужно также сформировать прочную институциональную основу для общественного обсуждения и решения проблем, связанных с трудовой миграцией.

Положение мигрантов на сибирском рынке труда рассматривает д.э.н. С.И. Соболева, профессор Института экономики Сибирского отделения РАН. Она отмечает что распад СССР, трансформа-

ция страны с плановой экономикой в страну с рыночной экономикой, демографические перемены в России, произошедшие в последнее десятилетие, превратили Россию из закрытой страны с низким уровнем миграционных потоков в активного участника международного миграционного обмена. Итогом этого в России, в том числе и в Сибири, появились новые доминанты в формировании населения, к которым относятся беженцы, вынужденные мигранты, миграционная иностранная рабочая сила, в том числе титульное население из бывших республик СССР в Центральной Азии и стран ЮВА (Китая, Вьетнама, Кореи), требующие новых подходов в создании законодательной базы и институциональных ограничений.

Сформировавшаяся к настоящему времени определенная практика проникновения и расселения иммигрантов и практика экономической интеграции субъектов различных видов миграции приводит, с одной стороны, к формированию элементов этнокультурной структуры, созданию определенных ниш занятости на российском рынке труда, а с другой – стала причиной совершенно новых для Сибири и России в целом проблем, в том числе проблем этнокультурной безопасности.

Среди всех иностранных мигрантов преобладают мигранты из Китая. С 90-х годов их численность на территории России увеличилась почти в 20 раз (5, с. 67): этот рост гораздо выше, чем в любой другой стране мира. И впредь этот поток вряд ли сократится, поскольку многие факторы способствуют выталкиванию населения из Китая. Следовательно, китайское миграционное давление будет со временем возрастать. Китайская миграция состоит в основном из частных предпринимателей, действующих самостоятельно на свой страх и риск. Основная часть их занята коммерческой деятельностью и торговлей, около 30% – в строительстве и 5–10% – в сельском хозяйстве (5, с. 68). Некоторые достигли значительных успехов, но далеко не все намерены остаться надолго или навсегда из-за не подходящих для них природно-климатических условий. Предпочтительным для них регионом долговременного поселения является Дальний Восток.

Проведенное отделом социальных проблем Института экономики и организации труда СО РАН изучение проблем адаптации мигрантов в Сибирском федеральном округе позволяет сделать следующие предварительные выводы.

Потоки иммигрантов из ближнего и дальнего зарубежья различаются по своим качественным характеристикам и по способам адаптации на российском рынке труда. Преобладающим видом ми-

грации для населения стран ближнего зарубежья является трудовая сезонная миграция, а для дальнего зарубежья – трудовая миграция на продолжительный срок. Динамика миграции в последние годы идет по нарастающей. Все приезжающие стремятся оставаться навсегда, особенно китайцы и вьетнамцы. Но из-за сложной процедуры оформления гражданства эмиграция превращается во временные формы проживания в Сибири и является средством адаптации к новым условиям жизни.

Каналами закрепления иммигрантов на территории Сибири являются фиктивные браки с россиянами: существуют даже ставки на такие услуги со стороны россиян. Другим каналом является обучение иностранных студентов в сибирских вузах. Часто после окончания учебы молодые люди остаются в Сибири. Еще одним каналом являются землячества – в разных городах создаются землячества среди разных этнических групп. Вокруг землячеств формируются национальные диаспоры, помогающие землякам в обучении и поиске работы на новом месте.

Нелегальная миграция, по оценкам экспертов, на порядок выше зарегистрированной. Таким способом появляется нелегальная занятость. Виноваты в этом работодатели, не оформляющие своих работников по правилам российского законодательства. Досадно, что в категорию нелегальных мигрантов попадают иностранные мигранты из стран ближнего зарубежья, приезжающие с намерением честно заработать на жизнь себе и своим семьям, но выгоды от их труда получают предприниматели и представители контролирующих органов. В конечном счете, деньги идут в карманы взяточников, а не государству.

Меняется структура работодателей. Если в середине 1990-х годов ими были главным образом граждане России, то в настоящее время им на смену приходят иностранцы, которые, скопив первоначальный капитал на челночных поездках, переходят к семейному бизнесу, а затем расширяют его за счет знакомых и членов диаспоры. Иногда они нанимают российских граждан, как правило, работников высокой квалификации (юристы, экономисты, бухгалтеры) или неквалифицированного труда (официанты, подсобные рабочие), создавая таким образом рабочие места и для россиян.

Иностранные мигранты из стран Средней Азии занимают определенные, не востребованные россиянами ниши на рынке труда и не составляют им конкуренции. Они выполняют тяжелую физическую, в основном сезонную, работу (сельскохозяйственные работ-

ники), ремонтные работы (строители). Привлечение их на существующей правовой основе эксперты считают положительным явлением в плане передачи опыта, пополнения бюджета.

В отличие от мигрантов из ближнего зарубежья, китайские мигранты часто имеют более высокие профессиональные характеристики и в будущем могут составить серьезную конкуренцию отечественной рабочей силе. Поэтому адаптация мигрантов из стран ЮВА стоит с особой остротой, и формирование квот на их въезд требует особых разработок. Для упорядочения миграционных потоков иностранной рабочей силы в последние годы МИД РФ ведет большую работу по заключению двусторонних соглашений о миграции с соседними для России странами, которые должны снизить материальные и моральные издержки мигрантов, а также дать возможность территориям подготовиться к приему мигрантов определенного демографического и профессионального профиля.

Трудности, связанные с оформлением виз и разрешений на въезд иностранных рабочих, объясняются тем, что в настоящее время иммиграция находится в юрисдикции правительства России, а региональные структуры не наделены таким правом. Передача им решений по проблеме иммиграции позволила бы сделать трудовую миграцию более мобильной и с большей пользой использовать ее для решения экономических задач территорий. При этом политика использования и адаптации мигрантов на российском рынке труда должна четко различаться в зависимости от вида миграции: вынужденной миграции, миграции рабочей силы из ближнего и дальнего зарубежья. Вынужденная миграция русскоязычного населения из бывших союзных республик СССР должна рассматриваться как важная стратегическая задача по заселению и освоению территорий Сибири, обеспечивающая формирование постоянного населения и сохранение geopolитических интересов России. Для граждан бывшего СССР, решивших переселиться в Сибирь, нужно создавать все условия. Миграция титульного населения из ближнего зарубежья носит в основном сезонный характер, не оказывая существенного влияния на изменение демографического потенциала. Что касается миграции из дальнего зарубежья, в частности китайской, здесь ограничителями должны стать не административные меры, а регулируемые масштабы спроса на рабочую силу как инструмента развития региона.

Важное место должна занять разработка прогнозов миграционных потоков, в том числе выявление регионов, предпочтительных для проживания мигрантов; согласование квот по приему ми-

грантов с территориальными администрациями и региональными миграционными службами территорий вселения мигрантов; прогнозирование наиболее вероятных направлений миграции иностранной рабочей силы в регионах России.

Международную трудовую миграцию на Дальнем Востоке России рассматривает к.э.н. Л.А. Понкратова, заведующая кафедрой мировой экономики Амурского государственного университета. Автор отмечает, что Дальний Восток (ДВ) России является территорией наиболее позднего хозяйственного освоения и заселения, на протяжении почти всего XX в. здесь наблюдались более высокие темпы прироста населения, чем в среднем по России. Несмотря на это, он остается регионом с дефицитом трудового населения. До экономических преобразований миграционный прирост определялся политикой государства. В 1991 г. произошла перестройка демографических процессов, миграционный отток впервые превысил естественный прирост населения, а с 1993 г. миграционная убыль наряду с естественной определяет дальнейшее сокращение населения на ДВ. В период 1989–2002 гг. оно сократилось на 15,9 % (3, с. 75). В перспективе тоже не приходится рассчитывать на прирост населения за счет других регионов страны, поскольку, во-первых, в России увеличивается количество регионов, имеющих миграционную убыль; во-вторых, регион продолжает отставать от Центрального федерального округа по среднедушевым месячным доходам; в-третьих, издержки, связанные с переездом, для мигрантов слишком высоки. Опыт стран Европы показывает, что одним из путей выхода из такой ситуации может быть привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с национальными приоритетами.

Следует отметить, что для ДВ, как и для России в целом, характерна тенденция роста использования иностранной рабочей силы, причем темпы прироста здесь значительно выше, чем в России. По данным Госкомстата РФ, в 2002 г. на ДВ работали 44,3 тыс. иностранных работников, или 12,3% от всей официально привлекаемой в России иностранной рабочей силы, тогда как доля региона в численности населения страны – всего 4,6%. Удельный вес иностранных граждан в общей численности занятого населения по Дальневосточному федеральному округу в 2,6 раза выше, чем в России (3, с. 76).

Анализ привлечения иностранной рабочей силы с начала либерализации внешнеэкономической деятельности показал, что на первом этапе самое большое количество мигрантов привлекалось в

Амурскую область и Приморский край. По мере усиления регулирующей роли государства число их начало сокращаться, однако наличие соглашения о безвизовом туризме с Китаем с достаточными сроками пребывания позволило работодателям нелегально использовать китайских граждан на разных работах. Кроме Китая основным донором иностранной рабочей силы в регион стали такие страны дальнего зарубежья, как КНДР. На долю этих двух стран в 2002 г. приходилось 81,3% легально работающих иностранных граждан в Приморском крае, 65,4 – в Хабаровском крае и 90,8% – в Амурской области (3, с. 78). Доля стран ближнего зарубежья в последние годы здесь постоянно снижается.

В целом численность официально привлекаемых на работу в приграничные районы ДВ иностранных граждан пока невелика и не оказывает существенного влияния на рынок труда. Вместе с тем исследования показали, что в последние четыре года во всех субъектах ДВ уровень безработицы снижается на фоне увеличения использования иностранной рабочей силы.

В ближайшем будущем международные трудовые миграции в регионе будут определять следующие тенденции:

- устойчивый рост международной трудовой миграции, особенно импорта рабочей силы, прежде всего из КНР;
- структурные сдвиги в отраслевой структуре занятости иностранных граждан, прежде всего сокращение числа занятых в сфере материального производства и увеличение – в торговле и коммерческой деятельности по обеспечению рынка;
- преобладание во всех видах миграций экономических мотивов, которые будут определяющими и в перспективе;
- в связи с сокращением численности трудоспособного населения после 2006 г. возникнет проблема трудообеспечения роста экономики региона, однако постарение населения в России в целом, низкая привлекательность ДВ и значительные издержки, превышающие миграционные ожидания, не позволят в ближайшем будущем использовать внутренний миграционный ресурс;
- поступательное развитие региона при явной сырьевой специализации невозможно без дополнительного привлечения трудовых ресурсов; донорами будут выступать КНР и КНДР, имеющие избыток трудовых ресурсов;
- усиление демографического и трудового дисбаланса по обе стороны российско-китайской границы (сокращение населения на

ДВ и рост – в Китае) будет способствовать миграционному притоку из Китая;

– проведение внешнеэкономической политики Китая, направленной на поощрение экспорта рабочей силы, что проявилось в требованиях к России во время переговоров о вступлении ее в ВТО.

Совершенно очевидно, что китайская иммиграция, в том числе трудовая, будет определяющей, и вряд ли ей найдется альтернатива в будущем.

Миграционная ситуация на Северном Кавказе (СК) рассматривается в статье к.ф.-м.н. Д.М. Эдиева, декана факультета заочной формы обучения Карачаево-Черкесской государственной академии. Автор пишет, что северокавказский регион представляет собой уникальный объект для исследования миграционных процессов. Среди других регионов России СК выделяет ряд особенностей: географические – он значительно изолирован с Юга, Востока и Запада, поэтому имеет благоприятный климат; экономические – экономическая отсталость в целом при наличии крупных центров экономического развития; этнические – традиционная полигэтничность и поликонфессиональность, с одной стороны, и доминирование одной или нескольких национальностей в большинстве субъектов региона – с другой; демографические – высокая рождаемость в сельских районах, населенных народами Кавказа, и низкая – в городах и районах, населенных русскими; политическая – наличие межнациональных конфликтов. Эти особенности оказывают непосредственное воздействие на миграцию на Кавказе и его миграционные связи с другими регионами. Миграционная картина региона достаточно богата. В целом регион является источником трудовых мигрантов для центральных регионов России и одновременно принимает большие потоки мигрантов из восточного региона России и ближнего зарубежья.

Миграционные потоки внутри субъектов федерации, расположенных в регионе, определяются процессом урбанизации. В поисках работы и лучших условий жизни население мигрирует из сел в города, в республиканские краевые и областные центры, где сосредоточены промышленность и бюджетные финансовые потоки.

Ярким показателем, отражающим социально-экономическое положение региона, является миграция русского населения. Отток русских из-за высокого демографического давления и конкуренции на рынке занятости с местным населением был тем большим, чем меньше доля русских, и следовал в направлении регионов с относительно лучшими экономическими условиями и невысоким демо-

графическим давлением (Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область, Республика Адыгея) миграционных потоков.

С развалом СССР направления миграции не только не изменились, но и значительно усилились. Экономическая деградация особенно сильно ударила по региону, а в пределах региона больше всего пострадали национальные республики. В результате в последнее время они интенсивно теряли население за счет миграционных потоков. Исключением является Ингушетия, принимавшая огромные потоки вынужденных мигрантов из Чечни и Северной Осетии.

Сезонные миграции, играющие важную роль в регионе, также традиционно проходили в направлении из национальных республик в края и за пределы региона (для работы в овцеводстве, для продажи сельскохозяйственной продукции и т.п.). В отраслях сельского хозяйства, требующих больших временных затрат труда (возделывание и уборка сахарной свеклы, картофеля и овощей), даже регионы с избыточной рабочей силой привлекали сезонных работников с Украины и других мест бывшего СССР. Но в связи с экономическим спадом потоки трудовых мигрантов в регион практически сошли на нет, как и некоторые виды традиционной сезонной трудовой миграции в связи с резким спадом в отдельных отраслях экономики. Тем не менее сезонная миграция все еще играет важную роль в экономике региона и важна как объект всестороннего анализа, поскольку именно сезонные мигранты обычно сталкиваются с дискриминацией по национальному признаку и ущемлением их прав. Изучение сезонных миграций особенно важно в плане соблюдения прав мигрантов, поскольку сезонные мигранты оказываются наименее защищенными от произвола властей и криминальных структур и от проявления национальной нетерпимости.

Поскольку экономические причины, лежащие в основе северокавказских миграций, все еще сохраняются, можно ожидать, что и в будущем миграции в районе будут продолжаться, следуя тем же закономерностям.

Из-за экономической отсталости и высокого демографического давления происходит отток населения из национальных республик и северокавказского региона в целом в края и области вне региона. Повсеместный рост национальной нетерпимости тоже играет определенную роль, приводя к притоку представителей кавказских народов в свои автономии и оттоку русских из национальных республик. Формирование и укрепление добрососедских взаимоотношений между всеми народами России является важным условием

нормализации миграционных процессов, защиты прав мигрантов и формирования единого толерантного российского общества.

Единственным путем предотвращения массового оттока населения и этнической гомогенизации на Кавказе является развитие отстающих в экономическом отношении республик. Без этого экономические диспропорции в регионе будут усугубляться, поскольку прежде всего депрессивные регионы покидает наиболее мобильная, молодая и квалифицированная часть населения.

Регулирование иммиграции на федеральном и региональном уровнях анализирует д.э.н. С.В. Рязанцев, заведующий кафедрой мировой экономики Ставропольского государственного университета. Он выделяет разновидности иммигрантов с точки зрения практики нормативно-законодательного регулирования и доступа к российскому рынку труда.

1. Иностранные граждане, постоянно проживающие на территории РФ, которым не требуется разрешение на трудоустройство. Имеются в виду иностранцы, получившие вид на жительство. Срок его действия ограничен пятью годами, но он может выдаваться многократно. Эта категория не нуждается в получении права на труд и принимается на работу в том же порядке, что и граждане России.

2. Иностранные граждане, временно проживающие в России, которым не требуется специальное разрешение на работу. В этом случае мигрант получает разрешение на временное проживание сроком до трех лет до получения вида на жительство. Имеется в виду ограниченная группа мигрантов, приехавших на основе квоты правительства РФ, или люди, заключившие браки с гражданами России, переехавшие к родственникам, родившиеся в России. Работодатель принимает этих мигрантов на работу на условиях, предусмотренных для граждан России, но с условием работать только в пределах субъекта, на территории которого он проживает.

3. Граждане Беларуси пользуются равными правами с гражданами России в вопросах пребывания и трудоустройства. При трудоустройстве требуется только трудовой договор (контракт). Поэтому, например, в Ставропольском регионе получило широкое распространение привлечение белорусов на сезонные работы в сельском хозяйстве.

4. Иностранным, временно проживающим в России, срок их пребывания определяется визой или равен 90 суткам с возможностью продления. Для приема их на работу работодатель должен получить специальное разрешение на привлечение иностранных работников.

5. Отдельной группой являются иммигранты, обладающие особым статусом (лица, обратившиеся с ходатайством о признании их беженцами, лица, получившие временное убежище). При найме на работу они предъявляют свидетельство, подтверждающее их статус. Работодатель должен получить соответствующее разрешение для приема их на работу.

6. В стране и регионе также присутствуют нелегальные трудовые мигранты, их, по оценке, около 300 тыс. человек. Нелегальная миграция возможна при отсутствии жесткого контроля всей границы, главным образом в горной местности.

Нелегальная иностранная рабочая сила пополняется также различными формами временной миграции, связанными с туризмом, учебой, поездками к родственникам, которые в конечном итоге выводят мигрантов на рынок труда. Сюда же относятся студенты и аспиранты из РС, оставшиеся в России после завершения обучения. Практически все они заняты торгово-посреднической деятельностью.

Использование иностранной рабочей силы на региональных рынках труда автор рассматривает на примере Северного Кавказа (СК) – небольшого (2% от территории РФ), но плотно населенного региона (12% населения страны). Иностранная рабочая сила используется здесь менее активно, чем в целом по России, к тому же отмечаются существенные диспропорции в ее привлечении между регионами СК.

В первую группу входят Краснодарский, Ставропольский края и Ростовская область, которые активно используют иностранную рабочую силу и при этом имеют пониженный уровень безработицы. Гастарбайтеры привлекаются в строительство, сельское хозяйство и промышленность, они выполняют работы, которые не хотят выполнять местные жители, или привлекаются на сезонные работы.

Регионы имеют свою нормативно-правовую базу для регулирования трудовой миграции, принят целый пакет документов, детализирующий работу по привлечению иностранной рабочей силы.

Другая группа охватывает регионы, использующие иностранную рабочую силу, но при этом имеющие средний или высокий уровень безработицы (Карачаево-Черкесия, Дагестан, Ингушетия). Свободных ниш на этих региональных рынках труда для гастарбайтеров нет, в основном они привлекаются здесь в сферу общей коммерческой деятельности по обеспечению рынка. Этим территориям определяются минимальные квоты на привлечение

иностранных работников, поскольку они создают конкуренцию для местного населения.

Еще одна группа, в которую входят Адыгея, Кабардино-Балкарья, Северная Осетия, Чеченская Республика, тоже привлекает минимальное количество иностранной рабочей силы, поскольку имеет повышенные показатели безработицы. Региональное законодательство здесь практически не затрагивает вопросы регулирования внешней трудовой миграции.

Список литературы

1. Ионцев В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России // Международная миграция населения // Россия и современный мир / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005. – Вып. 14: Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России. – С. 9–20.
2. Клупт М. Перспективы трудовой миграции в Северо-Западном регионе: Проблемы импорта и экспорта трудовых ресурсов // Там же. – С. 58–66.
3. Понкратова Л. Международная трудовая миграция на Дальнем Востоке России: Современные реалии и перспективы // Там же. – С. 75–87.
4. Рязанцев С. Иммигранты на российском рынке труда: Подходы и практики регулирования на федеральном и региональном уровнях // Там же. – С. 96–104.
5. Соболева С. Положение мигрантов на сибирском рынке труда: Оценка экспертов // Там же. – С. 67–74.
6. Эднев Д. Миграционная ситуация и миграционные настроения в регионах Северного Кавказа // Там же. – С. 88–95.